

Поиграем в КОШКИ-МЫШКИ?

Ольга Овчинникова

Ольга Овчинникова

Поиграем в кошки-мышки?

«Автор»

2024

Овчинникова О.

Поиграем в кошки-мышки? / О. Овчинникова — «Автор», 2024

Юмористически-фантастический рассказ о приключениях двух товарищей, волею научного эксперимента превратившихся в серого кота и маленькую ярко желтую мышку и пытающихся вернуть себе первоначальный образ.

© Овчинникова О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ПРЕЛЮДИЯ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ольга Овчинникова

Поиграем в кошки-мышки?

ПРЕЛЮДИЯ

– Переворачивайся, этот бок уже подгорел! – томным голосом прогундел мой приятель Джордж, потягивая колу из запотевшего бокала.

– Угу, – отозвался я и послушно перевернулся.

Вот уже неделю мы отрывались по полной программе. Само собой, программа эта была не такой насыщенной, как нам хотелось бы, но чего же ожидать от Грэйтвуда, тихого городка, в который жители съезжались только на время летних каникул; публика была самой солидной из возможных вариантов. Это и понятно, отец Джорджа, один из штатных сотрудников ЦРУ (только об этом тс-с-с), терпеть не мог массовых оргий! Положение его было основательным как фундамент Статуи Свободы, и, по возможности, мистер Эдвард Макгрэй окружал себя всем таким же основательным: огромный дом, бронированная машина, тянущая на центнер миссис Макгрэй, друзья и соседи – все сплошь столпы общества.

Такому парню как я это внушало благоговейный ужас. И, находясь на одной из летних («обнаженных» – как это называла, смущаясь миссис Макгрэй) вечеринок, мне подчас казалось, что я на знаменитом Ньюорлеанском кладбище: куда ни глянь – столп, столп, столп...

– Мальчики, барбекю, барбекю!

Игривая, необъятных размеров сенаторша в розовой шляпке и солнцезащитных очках радостно подпрыгивала на раскаленной дорожке.

Дав ей фору шагов пять, Джордж нахмурился и, оглядев тусующийся группками народ, тихо прошептал:

– И ни одна сволочь, Билли, ни один из этих не спросил меня как здоровье Дженни.

– Н-да-а!

Что еще мог я сказать? Мы оба постоянно думали о Дженни. Только Джордж мог себе позволить иногда думать вслух о сестренке, а я молча терзался, стараясь, чтоб никто-никто не догадался о моих к ней чувствах.

Несчастье случилось почти три недели назад, когда мистер Макгрэй и Дженни выходили из турагентства. Мимо на дикой скорости промчался грузовик. Отец Джорджа не пострадал чудом, а вот Дженни досталось за двоих. Вот уже почти три недели она находилась в медицинской лаборатории.

– Па говорит, что она пробудет там еще месяц как минимум, но ей уже немного лучше. Господи, да когда уже они разведутся!

Неспешно мы добрались до родителей Джорджа и, вняв уговорам желудка, угостились жареным мясом, заодно получив удовольствие от подслушанной беседы сенаторов – соседей Джо.

– Да, действительно! Потрясающая новость, Эндрю. Так значит старый хрыч Поленски действительно был связан с русскими!!!

– Он поляк был и всю жизнь прожил здесь, отпрысков не заимел, а именице оставил в наследство родне, которая у него в Польше оставалась, только оттуда никто не отозвался. Нашелся, правда, внучатый племянник – русский. Но как-то подозрительно быстро нашелся.

Это была уже третья версия, услышанная нами за последнее время. В предыдущих – наследник был:

1) аргентинским наркобароном – внуком сестры Поленски, эмигрировавшей в Латинскую Америку в начале века;

2) неофашистом – отпрыском пропавшего во время Второй Мировой войны брата «старого хрыча». Хотя братьев у того и в помине не было.

Вот уже несколько дней Грэйтвуд лихорадило. Слухи ползли и множились, множились и ползли от старого величественного особняка, где до этого лета почти безвылазно обитал старик Поленски.

Весёлый был дед. Ещё совсем мальчишками мы перелезали через высокий каменный забор и подсматривали, как он собственноручно пропалывал грядки в огороде позади дома. Но уже четыре месяца имение пустовало. И со дня на день, если верить слухам, должен был объявиться наследник.

И он объявился. Как это ни странно, наследник оказался поляком. Бравым таким с виду, весёлым рубахой-парнем. Купался, загорал, наслаждался жизнью, осматривался, приглядывался. Но ни с кем не общался и через пару дней уехал.

Любопытство отдыхающих возрастало дикими темпами. И, в конце концов, было удовлетворено. Предприимчивый наследник старика Поленски продал всё за невероятных размеров сумму брюхатым парнишам из России.

– Русские здесь! Боже! – хватались за головы сенаторы, – О, наша репутация! Ох, ах, их мать-перемать.

Мы с Джорджи злорадно переглядывались. Это событие напоминало появление среди растрескавшихся мраморных склепов – египетской пирамиды.

О, если бы мы только знали, чем нам грозит это событие! В мгновение ока нас бы не было в Грэйтвуде. Но мы то не знали, почему отец Джорджа был срочно отозван на службу в связи с прибытием в Штаты элитных разведывательных подразделений со всего мира. Сам этот факт уже вызывал огромное волнение в правительственных кругах, не говоря уж о том, что некоторое время назад из подведомственной отцу Джорджа секретной научной лаборатории странным образом пропал сотрудник, связанный с проектом «Альфа» – проектом, подобным взрыву атомной бомбы в Древнем Риме.

Создатель Проекта всю свою жизнь был неудачником. Но неудачником гениальным. Мысль его не была ограничена общепринятыми человеческими рамками, и порой ему казалось, что он на пороге чего-то ВЕЛИКОГО. Но со всех сторон ему твердили: «Не делай это, не занимайся тем! Это сложно понять, это не воспринимается, слишком замудрённо».

В результате, бедный ученый однажды решил напиться с горя. Напился! Добрёл до дома, да как придумал!

Это открытие доктора Доркса восприняли с трудом, то есть его вообще никто не понял (и это в ЦРУ). Но когда его замыслы дополнились практическими результатами, он стал великим. Теперь его величали не иначе как Создатель.

Само собой, сохранить такую феноменальную информацию в тайне было невозможно. И теперь над Проектом нависла грозная туча научного шпионажа. Лица, связанные с Проектом, попали под колпак пристального наблюдения спецслужб всего мира.

Итак, я и Джо отгуляли свои каникулы в Грэйтвуде и собрались домой. Миссис Макгрэй уехала вместе с мужем несколькими днями раньше, оставив нам возможность разгуляться под конец, что мы и сделали. И теперь вечером в среду, одуревшие от вчерашней вечеринки и утренней уборки ее преступных следов, мы складывали остатки пожитков в машину Джо. Затем мы закрыли дом и двинулись в Грэйтвуд.

Близились осень, и поэтому стемнело гораздо раньше, чем мы думали. Проезжая мимо бывшего имения Поленски, мы заметили огни фар выезжающего оттуда автомобиля.

К тому времени, как мы доехали до массивных ворот, оставленных почему-то нараспашку, лимузин (как это оказалось при ближайшем рассмотрении) уже отъехал метров на сто и, взвизгнув покрывками, развернулся поперёк дороги, преградив тем самым наш путь вперед.

Джордж удивленно остановил машину и нажал на клаксон. Внезапно сзади раздался шум выезжающего на значительной скорости второго авто, которое, якобы не успев скинуть скорость, ощутимо стукнуло нас сзади. Из него повылазили спортивного вида парни и направились к нам. Ещё не успев остановить кровь, бьющую фонтаном из расквашенного носа, я оказался у них в руках. Вскоре, ругаясь и потирая грудную клетку, ко мне присоединился Джордж.

Ничего не понимая, мы ждали объяснений. Вместо этого нас поволокли к стоящему впереди лимузину. Но не успели мы пройти и десяти метров, как внутри короля автодорог послышались выстрелы и отчаянная ругань.

Из распахнувшейся дверцы пулей вылетел непонятной породы пес. В мгновение ока преодолев оставшееся до нас расстояние, он бросился на бандитов и обратил их в бегство.

Мы молча тряслись от страха, видя окровавленные куски спортивных костюмов, летевшие во все стороны. Такого свирепого пса мы не видели даже в кошмарных триллерах. Разделавшись с парнями, он повернулся к нам.

– Нет! – почему-то детским, писклявым голосом вырвалось у Джо. Я молча полз задом вперед от этого чудовища, оставляя друга. Стыдно, блин, стыдно!

Пёс молча подбежал к нам, я зажмурился.

– Быстрее ребята, уходим. К автобусной остановке, ну быстрее же.

– Охренеть! – вырвалось у Джорджа, я же просто онемел. Пес перебежал дорогу, скрылся в кустах и оттуда заорал:

– Да быстрее же, идиоты, ради мистера Макгрэя, ну... – Повторять это третий раз не потребовалось – русские наступали с двух сторон. Свободным был лишь путь в кусты.

Господи, я никогда не мечтал стать спортсменом, особенно бегуном. Мои внутренности сотрясались и булькали. Вчерашняя выпивка вновь ударила в голову и застучала молоточками в висках. Джорджу было не лучше.

Сломав голову мы неслись за говорящей собакой в сторону остановки междугородных автобусов. Вскочив в первый попавшийся автобус, и, что странно, не увидев погони, мы отправились в самое странное путешествие на свете.

В автобусе кроме нас троих и водителя, дремала удивительно красивая женщина.

– Вот это дива! – ухмыльнулся пёс, – Сейчас, ребята, увидите фокус, за который любой из вас схлопотал бы по физиономии. Ошеломленные очередной тирадой, мы молча следили за собакой. Пёс танцующей походкой пошел к женщине и, встав на задние лапы, лизнул её в губы. Затем отпрыгнул и бросился наутек. Забившись между нами, он гордо вилял хвостом.

– Кстати, меня зовут доктор Стоун, Берт Стоун. Лучше, – просто Берт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.